

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.115+811.161

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ВЫРАЖЕНИЙ: К ПРОБЛЕМЕ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

канд. филол. наук, доц. Л.А. ТАРАСЕВИЧ
(Минский государственный лингвистический университет)

Рассматривается проблема употребления предлогов *vor/перед*, *hinter/за*, обозначающих полярные векторы ориентации в пространстве по горизонтали «спереди – сзади» в немецком и русском языках. Установлено, что в сравниваемых языках при обозначении определенных типов ситуаций в пространстве регулярно употребляются предлоги, обозначающие противоположные векторы горизонтали (*vor der Tür/за дверью*, *vor dem Fenster/за окном*). Употребление предлогов в конструкциях подобного рода объясняется в психолингвистических исследованиях психологическим фактором: выбором исходной точки ориентации, в качестве которой может выступать как локализуемый объект, так и наблюдатель. По отношению к исследуемым предложным конструкциям это означало бы, что носители сравниваемых языков пользуются разными стратегиями в выборе исходной точки ориентации. Представлены результаты психолингвистических экспериментов, которые доказывают, что употребление в немецком и русском языках антонимичных с точки зрения ориентации предлогов при описании одной и той же ситуации обусловлено не психологическим фактором, а семантическими свойствами языковых единиц.

Введение. Среди основных типов неоднозначности в языке различают лексическую и синтаксическую неоднозначность, когда различное понимание некоторого выражения возникает из-за многозначности входящих в него единиц или грамматических связей между этими единицами. Например, выражение *обивка мебели* может обозначать как материал, которым обшита мягкая мебель, так и сам процесс обшивки [1]¹. В данной работе рассматривается неоднозначность выражений с пространственными предлогами, когда трудно определить задаваемый предлогом регион локализации. Например, пространственную ситуацию в выражении *Er steht vor dem Auto/Он стоит перед машиной* можно интерпретировать двояко: 1) локализуемый объект *er/он* находится с той стороны локализуемого объекта *Auto/машина*, которая ближе к наблюдателю; 2) локализуемый объект находится в области фронтальной стороны локализуемого. Причину такой неоднозначности многие исследователи видят не в лексической или синтаксической плоскости, а исключительно в прагматической или даже психологической, выводя тем самым решение обозначенной проблемы за рамки лингвистических задач. В данной работе проводится анализ имеющихся подходов к разрешению подобной неоднозначности и обоснование ее связи с лексическим значением языковых единиц.

Основная часть. Обратимся к сущности явления, о котором пойдет речь. Рассматриваемый тип неоднозначности возникает при интерпретации конструкций с димENSIONАЛЬНЫМИ предлогами, при помощи которых производится локализация в отношении передней vs. тыльной стороны пространственных объектов. В немецком языке это предлоги *vor/hinter*, в русском – их корреляты *перед/за*. Данные предлоги способны приписывать пространственным объектам (при употреблении с их наименованиями) ориентацию по оси «спереди – сзади»: *перед дверью*, *за деревом*. Однако многие пространственные объекты сами обладают ингерентной ориентацией по данной оси и имеют маркированные переднюю и тыльную стороны. Так, например, признаками передней стороны являются рот, нос, глаза у живых существ, функциональная сторона у предметов мебели и технических приборов и т.п. Тыльная сторона характеризуется, как правило, недоступностью и относительной нечленимостью (отсутствием более мелких выделенных деталей) Для обозначения этих сторон в языке существуют специальные выражения, например *лицо*, *фасад*, *тыл*. Естественно предположить, что в случае употребления с наименованиями ингерентно ориентированных объектов такие предлоги, как *vor*, *перед*, указывают на фронтальную, а *hinter*, *за* – на противоположную, заднюю сторону этих объектов. При употреблении данных предлогов с наименованиями объектов без ингерентной ориентации передняя vs. задняя сторона объекту приписывается, а денотативное пространство высказывания определяется в зависимости от положения наблюдателя (ср. по этому вопросу [3; 4]).

¹ Типология языковых выражений, в которых наблюдаются случаи лексической и синтаксической неоднозначности, представлена в [2].

Способность предлогов приписывать объекту пространственную ориентацию и знания о пространственных свойствах объектов могут вступать в конфликт, что ведет к неоднозначности при интерпретации соответствующих высказываний. Продемонстрируем это на примере предложной конструкции *vor dem Bahnhof / перед вокзалом*. Денотативной областью данной конструкции может выступать пространство, примыкающее к фронтальной стороне здания вокзала, как в высказывании (1) *Vor dem Bahnhof beginnt eine Geschäftsstraße mit wenig Auto- und viel Fahrradverkehr* 'Перед вокзалом начинается торговая улица, по которой ограничено движение машин и велосипедов'. В высказывании (2) это может быть пространство с противоположной стороны здания: (2) *Seitdem der "weiße Pfeil" auch vor dem Bahnhof Zoo haltmacht, beträgt etwa die Fahrzeit von der Spree nach Frankfurt/Main nur noch schlappe fünf Stunden* 'С тех пор как «белая стрела» останавливается еще и перед вокзалом Цоо, поездка с берегов Шпree во Франкфурт на Майне занимает всего лишь каких-то пять часов'. Й. Шредер приводит пример с той же конструкцией, которая обозначает еще одно возможное место локализации – пространство при въезде на территорию вокзала: (3) *Der Zug hält vor dem Bahnhof/vor der Einfahrt in das Bahnhofsgelände* 'Поезд останавливается перед вокзалом/перед въездом на территорию вокзала' [5, S. 209–211].

Возникает вопрос, каким общим знанием должны руководствоваться говорящий и слушающий, если говорящий употребляет предлоги *vor/neped, hinter/za* в отношении какого-либо объекта и слушающий понимает, какая сторона этого объекта используется для локализации, т.е. является передней или тыльной?

Употребление и интерпретация пространственных выражений, как в примерах (1), (2) и (3), по мнению многих ученых, определяется выбором ориго-инстанции (см., например, [6–8]). Под ориго-инстанцией понимается пространственный объект, в котором находится или на который проецируется ориго – исходная точка ориентации в пространстве². Ориго рассматривается как функциональная абстракция антропоморфного объекта «я», задающая точку зрения [7, с. 76]. Точка зрения определяет перспективу, в которой воспринимаются или воображаются пространственные отношения. Ориго не является какой-либо отмеченной точкой в пространстве. Это всегда либо сам человек, познающий пространство, либо результат его ментальной проекции на актуальный или воображаемый объект по антропоморфному принципу. Таким образом, ориго-инстанция задает перспективу, в которой воспринимается пространственная ситуация. В качестве ориго-инстанции может выступать объект, в отношении которого производится локализация (локализуемый объект), а точнее, его фронтальная сторона. В этом случае говорят о внутренней или интринзической перспективе³: (4) *Die wenigen Frauen müssen immer wieder ihre Plätze räumen, weil sie beim Gebet nicht vor den Männern sitzen dürfen* 'И даже немногие [присутствующие] женщины вынуждены освободить свои места, потому что им не разрешается во время молитвы сидеть перед мужчинами' [taz]. В подобных случаях *vor / neped* указывает на область, соотносящуюся с фронтальной стороной локализуемого объекта, *hinter / za* – на область противоположную фронтальной. Ориго-инстанцией может быть наблюдатель или любой другой объект, в этом случае речь идет о внешней, или дейктической, перспективе: (5) *Ein Idyll auf den ersten Blick: eine weite Wiese mit frisch gepflanzten Apfelbäumen und Osterglocken, vor den bunten Bauwagen junge Leute beim Frühstück, manche barfuß* 'На первый взгляд идиллия: широкий луг с только что посаженными яблонями и ландышами, перед разноцветными строительными вагончиками молодые люди за завтраком, некоторые босиком' [taz]. В данном случае объекту-релятуму фронтальная сторона приписывается говорящим (наблюдателем), как правило, это та сторона, которая находится ближе к говорящему, является более доступной. *Hinter/za* указывают на наиболее удаленную от говорящего/наблюдателя сторону локализуемого объекта.

Существует целый ряд психолингвистических исследований, которые направлены на выявление условий, определяющих выбор ориго-инстанции. Среди таких условий в разных работах называются: 1) наличие/отсутствие ингерентной ориентации у локализуемого объекта [11; 12]; 2) движение наблюдателя к локализуемому объекту – при движении, как правило, в качестве передней выступает та сторона объекта, которая в пространственно-временном отношении воспринимается первой [2, с. 110]; 3) тип дискурса, когда говорящий в интересах слушающего старается использовать единую схему описания, т.е. отдает предпочтение либо внешней, либо внутренней перспективе [8]; 4) условия коммуникации (официальная, повседневно-бытовая и т.п. ситуация), которые предопределяют выбор ориго-инстанции и перспективы описания [7]. В качестве примера рассмотрим одно из экспериментальных исследований по интерпретации конструкций с предлогами *vor* и *hinter*, в котором учтены все перечисленные условия. Эксперимент проводился Й. Грабовским, который смоделировал ситуацию на дороге, как это показано

² Существует несколько определений этого понятия. Наиболее известным является определение К. Бюлера, в котором ориго обусловлено тремя факторами – «я», «здесь» и «сейчас». Посредством «здесь» и «сейчас» связываются пространство и время [10]. В работах по пространственной лингвистике ориго применяется для объяснения выбора перспективы ориентации и, следовательно, имеет только пространственные характеристики [7; 9; 11; 12; 13].

³ В разных работах количество (две или три) и название возможных перспектив (дейктическая vs. интринзическая, экстринзическая vs. интринзическая и т.д.) варьирует. Мы остановились на наиболее обобщенном варианте, который так или иначе включает все остальные.

на рисунке 1 [7, S. 181]. В этой ситуации слушающий – водитель, и сидящий рядом с ним говорящий находятся в движущейся машине. Говорящий просит слушающего остановиться *vor/перед* грузовиком. Ориентация грузовика обозначена стрелкой. У слушающего есть две возможности: если он выберет в качестве исходной точки для ориентации грузовик (внутренняя перспектива), то он должен остановиться в области 3. Если будет выбрана внешняя перспектива и он сам или говорящий послужат исходной точкой ориентации, то остановиться нужно в области 1. Заданы также обстоятельства коммуникации: у одной части опрошиваемых речь шла об экзамене на водительские права, у другой – о поездке домой. В ситуации экзамена большинство опрошенных на просьбу остановиться *перед* грузовиком выбирали в качестве исходной точки ориентации грузовик, т.е. ингерентно ориентированный объект, и указали на область 3. Другая картина возникла в ситуации поездки домой: почти половина опрошенных интерпретировала высказывание во внешней перспективе (перспективе говорящего или слушающего) и указала на область 1 как на пространство *перед* грузовиком. Из этого автор делает вывод, что в официальных условиях преимущество отдается внутренней перспективе. При изменении коммуникативной ситуации, например, в неофициальных условиях, возрастает значение ориентации во внешней перспективе.

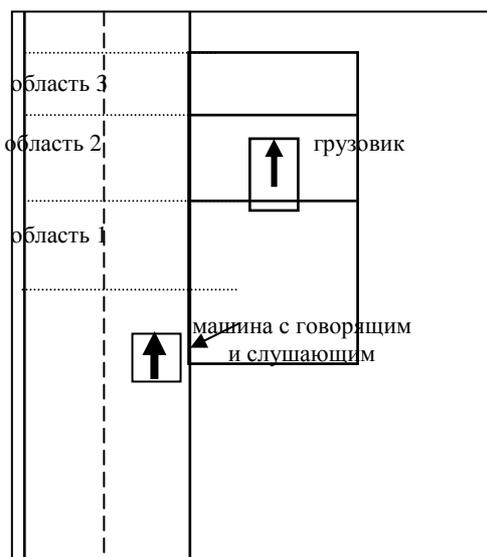

Рис. 1. Ситуация на дороге, по Й. Грабовскому

Еще раз подчеркнем, что в этом и подобных исследованиях употребление и интерпретация языковых единиц типа *vor/перед*, *hinter/за* ставится в зависимость от экстралингвистического фактора – выбора перспективы описания, а лингвистическому фактору – значению самих языковых единиц – отводится вторичная роль. Такой подход, по нашему мнению, не совсем правомерен. Проведенные нами сопоставительные исследования пространственных выражений с данными языковыми единицами в немецком языке и их коррелятами в русском показали, что в отношении некоторых групп локализующих объектов в русском и немецком языках в одних и тех же пространственных ситуациях используются разные перспективы описания. Так, в переводе на немецкий язык романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненном Т. Решке, для передачи пространственных отношений, описываемых предлогом *za*, регулярно используется предлог *vor*, как в примерах (6) и (6а).

(6) ...в комнату через широкопетлистую и легкую решетку... хлынуло солнце. *За* решеткой [взору Ивана] открылся балкон, за ним берег извивающейся реки и на другом ее берегу – веселый сосновый бор [М. Булгаков. Мастер и Маргарита].

(6а) *Durch das großmaschige, leichte Gitter... flutete Sonne ins Zimmer. Vor dem Gitter sah Iwan einen Balkon, ein Ufer eines sich schlängelnden Flusses und am anderen Ufer einen fröhlichen Kiefernwald.* [М. Bulgakow. Der Meister und Margarita. Übersetzung von T. Reschke].

В примере (6) ситуация описывается во внешней перспективе с использованием предлога *za*, при переводе же данного выражения на немецкий язык в (6а) ситуация передается во внутренней перспективе, о чем свидетельствует употребление предлога *vor* (дословно ‘перед’). Поскольку такие примеры не единичны (сравни также *vor die Tür setzen* ‘выставить за дверь’, *vor der Stadt* ‘за городом’, *es regnet vor dem Fenster* ‘за окном дождь’), напрашивается вывод о том, что носители немецкого языка независимо от

типа дискурса и условий коммуникации в силу каких-то причин отдают предпочтение внутренней перспективе, а носители русского – внешней. Лежит ли природа этих причин в лингвистической плоскости, или же они обусловлены психологическими факторами, и их исследование находится вне компетенции лингвистов? Пытаясь ответить на поставленные вопросы, мы провели несколько экспериментов, результаты которых приводятся ниже.

Эксперимент 1. Основанием для эксперимента послужило наблюдение, что в научных источниках при изображении пространственной ориентации объектов в виде схемы вектор «перед» у авторов – носителей разных языков – имел разную направленность. Всего наблюдались три основных варианта изображения (рис. 2).

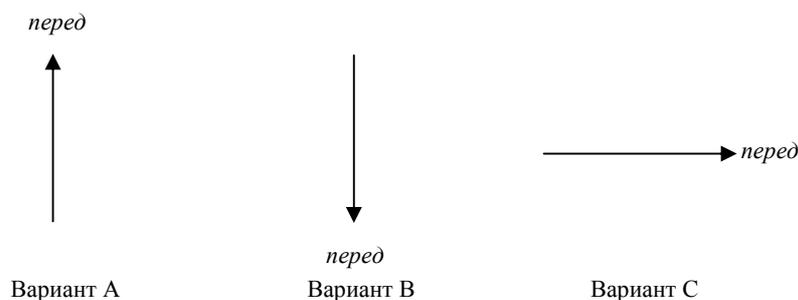

Рис. 2. Варианты схематичного изображения ориентации объектов в пространстве

Очевидно, что направленность стрелки в разных вариантах зависит от выбора исходной точки ориентации и перспективы. В варианте А наблюдатель переносит собственную ориентацию на воображаемый объект (лист бумаги), который и выступает в качестве исходной точки ориентации. В варианте В исходной точкой ориентации служит сам наблюдатель, в его перспективе наиболее доступная для восприятия сторона воображаемого объекта обозначается как передняя. Вариант С отражает, очевидно, стандартное направление движения слева направо, например, при чтении или письме, осмысливаемое как движение вперед. Если верно предположение, что носители русского и немецкого языков при выборе исходной точки ориентации отдают предпочтение разным перспективам, это должно находить отражение при схематическом изображении объектов носителями разных языков. Основываясь на данном предположении, мы предложили информантам (носителям немецкого и русского языков) приписать чистому листу бумаги ориентацию в виде векторов «спереди – сзади», «слева – справа», при этом возможные варианты ориентации не назывались. Всего было опрошено 44 носителя немецкого и 52 носителя русского языка. Результаты эксперимента отражены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение вариантов ответов среди носителей немецкого и русского языков в эксперименте 1

Носители языков	Вариант А	Вариант В	Вариант С
Носители русского языка	34 (65,4 %)	14 (26,9 %)	4 (7,7 %)
Носители немецкого языка	26 (59 %)	17 (38,6 %)	1 (2,4 %)

Из таблицы следует, что большинство информантов, как русскоговорящих, так и немецкоговорящих, отдало предпочтение варианту А (соответственно 65,4 и 59 %). Значительно реже использовался вариант В (26,9 и 38,6 %). Вариант С изобразили 7,7 % опрошенных носителей русского языка и 2,4 % опрошенных носителей немецкого языка. Таким образом, эксперимент не выявил существенных отличий в выборе перспективы пространственной ориентации носителями разных языков.

Эксперимент 2. Для подтверждения или опровержения результатов первого эксперимента мы провели исследование интерпретации аутентичного высказывания, взятого из прессы, носителями немецкого языка: (7) *Von einer Stahlplattform vor der Insel aus beobachtete der Brite in dem einen Jahr etwa 15 Atomtests* [taz]. Это же высказывание, переведенное на русский язык, было предъявлено носителям русского языка: (6а) *Со стальной платформы перед островом англичанин в течение года наблюдал около 15 атомных испытаний*. Информантов просили схематично изобразить на листе бумаги остров и платформу и обозначить место, в котором, по их мнению, проходили испытания. Здесь возможны два основных варианта интерпретации: если исходная точка ориентации – остров (внутренняя перспектива), то атомные взрывы происходят в море (вариант А). Если же исходной точкой ориентации является сам на-

блюдатель (внешняя перспектива), можно сделать вывод о том, что взрывы происходили на острове (вариант В). Варианты возможных интерпретаций информантам не указывались. Как и в первом эксперименте, мы исходим из предположения, что если носители немецкого и русского языков руководствуются разными стратегиями в выборе ориго-инстанции, это должно отразиться на интерпретации ими высказывания. Всего было опрошено 22 носителя немецкого языка и 45 носителей русского языка. Результаты эксперимента показаны в таблице 2.

Таблица 2

Распределение вариантов ответов среди носителей немецкого и русского языков в эксперименте 1

Носители языков	Вариант А (в море)	Вариант В (на острове)
Носители русского языка	23 (51,1 %)	22 (48,9 %)
Носители немецкого языка	12 (54,5 %)	10 (45,5 %)

Данные таблицы подтверждают, что носители обоих языков интерпретируют ситуацию, представленную в высказываниях (7) и (7а), неоднозначно, обнаруживая при этом одинаковую тенденцию: предпочтение локализации в море отдали немногим более половины как русских (51,1 %), так и немецких (54,5 %) информантов. Таким образом, во втором эксперименте также не было обнаружено разницы в выборе перспективы между носителями немецкого и русского языков.

Эксперимент 3. Еще раз верифицируя результаты первых двух экспериментов, мы повторили эксперимент Й. Грабовского с носителями русского языка. В данном случае информантам в той же смодулированной ситуации дорожного движения в коммуникативных условиях поездки домой необходимо было интерпретировать просьбу пассажира остановиться *перед* грузовиком (см. рис. 2). Всего было опрошено 59 русскоязычных информантов, 40 из них (приблизительно 67,8 %) в качестве пункта остановки указали на точку в области 1; 13 человек (22 %) выбрали точку в области 3 (что в целом согласуется с выводами Й. Грабовского); шесть человек (около 10,2 %) указали на точку в области 2. Такая интерпретация высказывания в эксперименте Й. Грабовского отсутствует, ее нельзя также объяснить ни одним из описанных нами выше факторов, влияющих на выбор денотативной области высказывания.

Для объяснения отличий в употреблении и интерпретации высказываний с *vor/neped*, *hinter/za* в русском и немецком языках мы обратились к семантике сравниваемых предлогов и выявили, что *neped* употребляется преимущественно с ингерентно ориентированными релятумами и часто указывает на пространство в области двери. Этим можно объяснить выбор информантами во втором эксперименте области 2 в качестве пространства локализации, задаваемого *neped*. Предлог *vor*, в отличие от предлога *neped*, указывает не только на фронтальную, но и на внешнюю сторону релятума [4]. В то же время функцию указания на внешнюю сторону объекта в русском языке выполняет предлог *za*. Этим объясняется употребление в одной и той же пространственной ситуации в примерах (б) и (ба) антонимичных предлогов.

Заключение. Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод, что знание правил употребления и интерпретации предлогов диктуется их семантикой. Рассматриваемая неоднозначность связана с лексическим значением пространственных предлогов. Определенную роль в ее возникновении играют также и такие факторы, как знания о пространственных характеристиках объектов, знания об их каноническом расположении по отношению друг, а также условия коммуникации. В каком соотношении находятся эти факторы, как они взаимодействуют, что обеспечивает перевес того или иного фактора в определенных условиях – проблема, которая представляется весьма интересной и которая еще должна стать предметом исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю.Д. О регулярной многозначности / Ю.Д. Апресян // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XXX. Вып. 6. – М., 1971. – С. 509–523.
2. Земская, Е.А. К типологии коммуникативных неудач / Е.А. Земская, О.П. Ермакова // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30–63.
3. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
4. Баранов, А.Н. Когнитивное моделирование в семантике / А.Н. Баранов // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 5. – С. 5–12.
5. Schröder, J. Lexikon deutscher Präpositionen / J. Schröder. – Leipzig: Enzyklopädie, 1986. – 268 S.

6. Добровольский, Д.О. Дейксис в отсутствие говорящего: о семантике немецких дейктических элементов *hin* и *her* [Электронный ресурс] / Д.О. Добровольский, Е.В. Падучева // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы междунар. конф. «Диалог 2008». – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/html/21.htm>. – Дата доступа: 09.10.2010.
7. Grabowski, J. Raumrelationen / J. Grabowski – Opladen, Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 1999. – 299 S.
8. Ehrich, V. Zur Linguistik und Psycholinguistik der sekundären Raumdeixis / V. Ehrich // Sprache und Raum. – Stuttgart: Metzler, 1985. – S. 130–161.
9. Hermann, Th. Vor, hinter, rechts und links: das 6H-Modell. Psychologische Studien zum sprachlichen Lokalisieren / Th. Hermann // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Heft 78, 1990. – S. 117–140.
10. Bühler, K. Sprachtheorie / K. Bühler. – Stuttgart [u.a.]: Gustav Fischer Verl., 1982. – 434 S.
11. Hermann, Th. Sprechen über Raum. Sprachliches Lokalisieren und seine kognitiven Grundlagen / Th. Hermann, K. Schweizer. – Bern u.a. : Huber, 1998. – 258 S.
12. Miller, G. Language and Perception / G. Miller, P.N. Jonson-Laird. – Cambridge u.a. : Cambridge Univ. Pr., 1976. – 760 p.
13. Vater, H. Einführung in die Raumlinguistik / H. Vater. – Hürth-Efferen : Gabel, 1991. – 98 S.
14. Тарасевич, Л.А. Vor и его соответствия в русском языке / Л.А. Тарасевич // Вестн. МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2003. – № 12. – С. 63–78.

Поступила 09.06.2014

**PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS OF SPATIAL ORIENTATION
IN ENGLISH AND GERMAN:
AMBIGUITY OF INTERPRETATION**

L. TARASEVITSH

*The article discusses the problem of the usage of the prepositions *vor/neped*, *hinter/za* that define the opposite vectors of spatial orientation in the horizontal direction “in front of – behind” in the German and Russian languages. As was found out, in the two compared languages, while defining certain types of space situations, the prepositions that name opposite horizontal vectors are regularly used (*vor der Tür/за дверью*, *vor dem Fenster/за окном*). In psycholinguistic studies, the use of the prepositions in constructions of such types is explained by a psychological factor: by the choice of the perspective which the localizing object as well as the viewer can be. In relation to the researched prepositional constructions it would mean that the studied languages native speakers make use of different strategies in their choice of the perspective. The article features the results of the psycholinguistic experiments that prove the following: the use of the opposite in terms of the orientation prepositions in descriptions of one and the same situation is determined not by the above mentioned psychological factor but by the semantic features of the discussed language items.*